

Библиографический список:

1. Режим доступа: <http://www.lenin.su>
2. Режим доступа: <http://uchebniki.ws>
3. Режим доступа: <http://www.uralprom.org>
4. Режим доступа: <http://www.aup.ru>
5. Режим доступа: <http://www.klerk.ru>
6. Режим доступа: <http://www.abn-consult.ru>
7. Режим доступа: <http://fs-k.ru>

О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сойников М.А., ФГБОУ ВПО «Курская ГСХА», г. Курск

Проводимая в настоящее время широкомасштабная реформа гражданского законодательства затронула и нормативное правовое регулирование общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности. Так, 12 марта 2014 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 35).

Данным законом вводится ряд существенных изменений и дополнений в правовое регулирование интеллектуальной собственности.

С 01 июля 2014 года часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) будет дополнена ст. 358.18 «Залог исключительных прав» [1].

Указанное дополнение представляется обоснованным, поскольку в развитых правовых системах исключительные права уже давно являются полноправным объектом гражданского оборота – отчуждения, наследования, лицензионного либо иного использования. Отсутствие в российском гражданском законодательстве специальных норм, регулирующих залог исключительных прав, приводило, с одной стороны, к искусственному ограничению правоспособности обладателей исключительных прав, поскольку они лишались возможности обеспечивать свои обязательства залогом принадлежащих им прав, не имея при этом иного способа обеспечения обязательств. П. 5 ст. 1233 ГК РФ, в действующей редакции регулирующий использование предмета залога исключительных прав и распоряжение им, не может считаться полноценным регулятором рассматриваемых правоотношений, поскольку не дает ответов на вопросы

о форме, содержании и государственной регистрации договора о залоге исключительных прав, а также не решают другие важные проблемы залога исключительных прав.

При этом, конечно, можно использовать общие положения о залоге, в силу которых предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, а также допускаемые гражданским законодательством аналогия закона и аналогия права [2]. Однако в силу специфики исключительных прав по сравнению с правами вещными и обязательственными предпочтительным, на наш взгляд, является введение в ГК РФ специальной нормы о залоге исключительных прав.

Вместе с тем, по сложившейся практике кредиторы крайне неохотно идут на применение способов обеспечения обязательств, не в достаточной мере урегулированных законом, что допускает относительно вольное толкование и правоприменение как сторонами соответствующих правоотношений, так и судами.

После вступления рассматриваемой нормы в силу, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий [3] смогут быть предметом залога в той мере, в какой правила ГК РФ допускают их отчуждение.

Государственная регистрация залога исключительных прав будет осуществляться в соответствии с правилами части четвертой ГК РФ.

К договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации будут применяться общие положения о залоге, а к договору залога прав по договору об отчуждении исключительных прав и по лицензионному (сублицензионному) договору – положения о залоге обязательственных прав, поскольку иное не установлено ГК РФ и не вытекает из содержания или характера соответствующих прав.

По договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации залогодатель в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя будет вправе использовать такой результат интеллектуальной деятельности или такое средство индивидуализации и распоряжаться исключительным правом на такой результат или на такое средство, за исключением случая отчуждения исключительного права, если договором не предусмотрено иное. Залогодатель будет не вправе отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором [1].

Другой важной новеллой является закрепленная в законе возможность предоставления любым лицам права безвозмездно использовать объекты авторских и

смежных прав. Для этого правообладателю необходимо сделать публично, то есть путем сообщения неопределенному кругу лиц, соответствующее заявление.

Заявление делается путем размещения на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, определяемого Правительством РФ, в сети «Интернет». При отсутствии в заявлении правообладателя указания на срок, считается, что указанный срок составляет пять лет. При отсутствии в заявлении правообладателя указания на территорию считается, что это территория Российской Федерации. В течение срока действия заявление не может быть отозвано, и предусмотренные в нем условия использования не могут быть ограничены.

Данная новелла также выглядит прогрессивной. Правообладатель (например, автор-филантроп) может разрешить неопределенному кругу лиц без специального разрешения и без вознаграждения использовать свое произведение. Однако, до 01 января 2015 года (дата вступления в силу рассматриваемой нормы [1]) механизм такого предоставления детально не прописан в законе, что может повлечь на практике сложности в правоприменении. Невозможно здесь и применение по аналогии ст. 236 ГК РФ «Отказ от права собственности», поскольку правообладатель не отказывается навсегда от всех своих авторских или смежных прав, а только от их части и на определенное время.

Наконец, существенные изменения и дополнения вносятся в ст. 1301 ГК РФ, регулиющую гражданско-правовую ответственность за нарушение исключительного права на произведение. В новой редакции рассматриваемой статьи автор или иной правообладатель в случае нарушения исключительного права может требовать от нарушителя выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом не просто по усмотрению суда (как в действующей редакции), а исходя из характера нарушения. Таким образом, усмотрение суда в рассматриваемом случае в определенной мере ограничивается, что, на наш взгляд, будет способствовать снижению судебного произвола при разрешении споров о нарушении исключительных прав.

Кроме того, в действующей редакции ст. 1301 ГК РФ в п. 2 объединены фактически разные по своей сущности меры ответственности [3]. ФЗ № 35 не только разделяет эти меры ответственности, но и корректирует их.

Так, в действующей редакции ГК РФ правообладатель, чье исключительное право нарушено, может выбрать в качестве способа определения размера компенсации двукратный размер стоимости экземпляров произведения. Данная трактовка порождает правовую неопределенность, ибо по общему правилу лицензионный экземпляр произведения (например, компакт-диск) стоит дороже его контрафактного аналога. Принятые ФЗ № 35 дополнения однозначно определяют меру ответственности

нарушителя исключительного права как двукратный размер стоимости контрафактных экземпляров произведения. Данное положение исключает применения «двойных стандартов» ответственности, поскольку один суд может исходить из стоимости лицензионных экземпляров, а другой – из стоимости контрафактных, что нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом [4].

Наконец, в действующей редакции п. 2 ст. 1301 ГК РФ ответственность может наступить в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения [3]. Данная норма также порождает неоднозначность толкования. Авторы ФЗ № 35 стремятся избежать указанной неоднозначности, уточняя, что стоимость права использования произведения определяется исходя из цены, которая взимается за использование произведения именно тем способом, который использовал нарушитель.

Однако, не все изменения и дополнения, вводимые ФЗ № 35 в действующее законодательство, можно признать удачными. Так, рассматриваемым законом в текст ст. 1253 ГК РФ «Ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения исключительных прав» вводится положение о том, что принудительная ликвидация юридического лица и принудительное прекращение деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в случае неоднократного или грубого нарушения ими исключительных прав осуществляется при наличии вины правонарушителей. При этом, если в случае с гражданином-предпринимателем вина все-таки может трактоваться как психическое отношение правонарушителя к содеянному, возникает вопрос о вине юридического лица как гражданско-правовой категории.

Действующее законодательство приводит определение категории «вина организации». Правда, содержится данная норма в Налоговом кодексе Российской Федерации. Вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения [5]. Однако, данную норму нельзя применять к гражданским правоотношениям в силу ст. 6 ГК РФ как аналогию закона, поскольку аналогия закона – это применение норм гражданского законодательства по аналогии. Неприменима и аналогия права, представляющая собой определение прав и обязанностей сторон исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Таким образом, использование в ГК РФ категории «вина юридического лица» требует ее расшифровки, желательно – в тексте нормативного правового акта (в крайнем случае – в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ).

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160073>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс».
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ОХРАНА ПРАВ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ПРИ СОЗДАНИИ РАБОТНИКАМИ СЛУЖЕБНЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Удовиченко М.А., аспирантка ФБГОУ ВПО РГАИС , г. Москва

При создании изобретения работниками при исполнении своих служебных обязанностей или задания работодателя правовая охрана данных объектов на международном уровне осуществляется в соответствии с нормами Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). В соответствии с данными нормами предоставляется возможность выбора правовой охраны служебных изобретений. Одним из способов охраны является получение патента, что указано в Разделе 5 Соглашения. Другой способ охраны это сохранение конфиденциальности информации (ноу-хау). Положениями Соглашения ТРИПС определяется минимальный объем понятия охраны коммерческой тайны как защиты информации, которая на законных основаниях контролируется юридическим или физическим лицом и которая является секретной в том смысле, что она не является известной или легко доступной лицам, принадлежащим к определенному кругу, обычно имеющему дело с подобными